

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Ю.А. ДМИТРИЕВ,
доктор философии,
профессор права Оксфордского
университета,
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации

Yu.A. DMITRIEV,
doctor of philosophy,
Professor of law,
University of Oxford,
Honoured worker
of science
of the Russian Federation

О СООТНОШЕНИИ ФОРМАЛЬНО- ЮРИДИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ СОВЕСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹

ABOUT THE CORRELATION OF FORMAL-LEGAL AND PRACTICAL CONDITIONS OF REALIZATION OF FREEDOM OF CONSCIENCE IN CONTEMPORARY RUSSIA

Особенность российского общества и государства заключается в значительном расхождении между юридическими предписаниями и практикой их исполнения.

Ключевые слова: правовой режим веротерпимости, национальные и религиозные конфликты, свобода совести.

The peculiarity of the Russian state and society is a significant discrepancy between legal regulations and practice of their implementation.

Key words: legal regime of toleration, national and religious conflicts, the freedom of conscience.

¹ Статья опубликована в издании: The Oxford Journal of Law and Religion. Volume 1, Number 1, April 2012. ISSN 2047-0770, Oxford University Press.

Сразу оговорюсь, что факты и оценки в настоящей публикации изложены не с позиций теософа или теолога, а с точки зрения юриста, придерживающегося атеистических и материалистических взглядов.

Для правильного понимания соотношения таких важнейших публичных институтов, как «религия», «общество», «власть», необходимо хотя бы кратко обратиться к истокам их возникновения и развития на протяжении двухтысячелетней истории России. Славянские племена, населявшие Древнюю Русь, исповедовали политеизм (многобожие), а каждое племя поклонялось своему «главному» богу, олицетворявшему одну из сил природы. Для племени русичей таким «главным» богом был Перун – бог ветра, грозы, который в период формирования княжеской (предшественница монархической) власти в IX–X веках н.э. был избран ее главным покровителем. Князь новгородский, а с 980 г. великий князь киевский Владимир (умер в 1015 г.) задался целью объединить славянские племена, используя для этого возвышение культа Перуна.

Однако попытку найти главного среди равных (богов, почитаемых другими славянскими племенами) постигла неудача. Тогда великий князь Владимир, получивший к тому времени прозвище «Красное Солнышко», начал искать «истинную» веру среди господствующих мировых, но чуждых славянам религий: иудаизма, ислама и христианства. Его выбор пал на последнюю, отличавшуюся от остальных главным, с точки зрения князя, качеством – оп-

равданием божественного происхождения власти и безусловным подчинением ей народа. В 988–989 гг. князь Владимир силой окрестил в водах Днепра сначала свою дружину (личную охрану князя), а затем все население Древней Руси.

Подчеркнем главное на данном историческом этапе: христианство, точнее одна его ветвь – автокефальная православная вера, заимствованная из Византии (позже – Персия, ныне – Иран), было исторически чуждо русскому народу и навязано ему силой. *Так возникло традиционное для нашей страны разделение в сознании людей морали и веры.*

Последующая история развития России знаменовала собой присоединение к ней путем колониальных захватов или с помощью договоров территорий, населенных народами, исповедовавшими иную религию, чаще всего ислам. Любопытно, но ассимиляция присоединяемых народов осуществлялась в нашей стране не по национальному, а по религиозному признаку, путем деления на православных (этимологически – приверженцев «правильной» веры) и неверных, то есть сторонников всех остальных религий.

Исповедовать иную веру в России не запрещалось, что создало правовой режим веротерпимости, позволявший на определенном этапе избегать национальных и религиозных конфликтов в многонациональной и многоконфессиональной по своей природе стране, однако вызывало юридически закрепленное поражение части населения в правах. Так, иудеям запрещалось иметь в соб-

ственности землю, поступать на государственную службу и др., что впоследствии создало идейную основу антисемитизма, возникшего гораздо раньше, чем при большевиках, в чем их незаслуженно обвиняли.

Юридически союз светской и духовной властей был оформлен императором Петром I, учредившим в 1721 г. Святейший Правительствующий Синод (от греческого *synodos* – собрание), фактически выполнявший роль министерства по делам религий в правительстве при российском императоре. *Таким образом, было юридически оформлено превосходство Русской Православной Церкви над иными церквями в стране и ее подчинение интересам светской власти.*

Так продолжалось до 1917 г., наступления первой «оттепели» (так именуются в нашей стране короткие демократические периоды ее развития), когда в марте Постановлением Временного Правительства кн. Г.Е. Львова (более известного в истории под названием Правительства А.Ф. Керенского) Святейший Синод был упразднен, а в стране юридически провозглашена свобода совести.

Вся последующая история развития России связана с развитием ее статуса как светского государства, которым она стала, на мой взгляд, вследствие стечения конкретных обстоятельств. Приход большевиков к власти в результате вооруженного переворота в октябре 1917 г. не только завершил очередной демократический период в истории развития России, но и знаменовал собой начало новой политики государства в отношении церкви.

При выработке этой политики В.И. Ленин и другие члены правительства учитывали многовековой взаимовыгодный союз светской и духовной властей, обоснованно связывая сохранение господствующего положения Русской Православной Церкви с возможностью реставрации в России монархии. Кстати, на мой взгляд, эти же мотивы лежали в основе образования во Франции светского государства, хотя это сделано гораздо тоньше и проводится в жизнь более последовательно.

В России же начало этому процессу было положено изданием 20 января 1918 г. Декрета Совета Народных комиссаров (Правительства) «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Помимо отделения церкви от государства и провозглашения светского школьного образования, Декрет провозгласил свободу совести и вероисповедания. Позже норма о светском характере российского государства была подтверждена в последующих, включая действующую, конституциях СССР и Российской Федерации. *Однако особенность российского общества и государства заключается в значительном расхождении между юридическими предписаниями и практикой их исполнения.*

Период после смерти В.И. Ленина ознаменовался гонениями против церкви и массовыми репрессиями священнослужителей. В 30-е годы XX в. закрывались и разрушались храмы, запрещалось публичное отправление религиозных обрядов, подвергались преследованиям верующие, особенно состоявшие в рядах

коммунистической партии. На смену православной вере пришел воинствующий атеизм. Характерно, что проводником этой политики выступал мингрел по национальности, ученик духовной семинарии (учебного заведения для обучения будущих служителей церкви) И.В. Джугашвили (Сталин).

Наибольшим гонениям в этот период подверглась Русская Православная Церковь. Объективности ради следует заметить, что в 1943 г. в этой политике произошел перелом, обусловленный участием церкви наряду с государством и народом в активной борьбе с немецко-фашистскими оккупантами. Репрессии против церкви прекратились, многие репрессированные священники были реабилитированы, а оставшиеся в живых выпущены на свободу, прекратились гонения на церковь и верующих. *Власть в трудную минуту вновь искала опору в лице российской церкви (и не только православной).*

Период оттепели в отношениях с церковью продлился недолго. В 1961 г. коммунистическая партия во главе с Н.С. Хрущевым объявила о скорой (в пределах жизни одного поколения – к 80-м годам XX в.) «победе» коммунизма, за чем с новой силой последовали репрессии против верующих и разрушение церквей. Однако коммунизм, как, впрочем, и «царствие Божье на Земле» не наступил, зато в конце 80-х годов началось крушение коммунистической партии, завершившееся развалом в 1991 г. Советского Союза.

Очередной этап оттепели в отношениях между церковью, обществом

и государством в России начался несколько раньше, с принятием в 1990 г. Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий». Вообще, в порядке отступления от темы необходимо отметить, что первый срок нахождения у власти Президента Б.Н. Ельцина (1991–1996) ознаменовался демократическими преобразованиями не только в этой, но и ряде других областях общественной жизни страны. В частности, названный Закон обеспечивал баланс между религиозными и атеистическими убеждениями и учреждениями, в равной мере провозглашал отделение от государства и лишение финансовой поддержки с его стороны как церковных, так и атеистических организаций, гарантировал гражданам страны реальную свободу убеждений. Этот период ознаменовался оживлением духовной жизни российского общества, возрождением некоммунистических идеологий, плюрализмом религиозных верований и учений, созданием в России новых религиозных организаций, в том числе действующих вне рамок традиционных вероучений.

В соответствии с этим Законом религиозные объединения впервые получили статус юридических лиц, дающий им право участия в хозяйственном обороте, право собственности на землю и церковные сооружения, официальный статус субъектов гражданского общества. В этот период весьма толерантно, на мой взгляд, были прописаны права человека в рассматриваемой сфере действующей Конституцией Российской Федерации 1993 г., достойной дословного цитирования:

«Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» (ст. 28).

Отмечу ряд безусловных достоинств изложенной конституционной нормы. Во-первых, ни данная, ни иные нормы, провозглашающие светский характер российского государства (ст. 14), не подчеркивают, в отличие от конституций некоторых развитых государств Западной Европы, роль исторически доминирующей веры, более того, провозглашается свобода выбора формы отправления культа. Во-вторых, налицо провозглашение веротерпимости по отношению и к верующим, и к неверующим гражданам. В-третьих, несмотря на подчеркнута светский характер российского государства, оно не запрещает распространять религиозные и иные убеждения, кроме посягающих на права и свободы человека и гражданина.

Однако историческая особенность российского общества и государства состоит в том, что демократические периоды в их развитии имеют ограниченный по времени характер, а авторитарно-бюрократические периоды их развития стабильны и хронологически более продолжительны. Так, в 1997 г. в нашей стране был принят новый Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», который уже в преамбуле установил неравенство рели-

гий, признав «особую роль православия в истории России» наряду с «уважением христианства, ислама, буддизма и иудаизма». Полагаю, что эта формула была включена в текст преамбулы под давлением Патриархата (руководства) Русской Православной Церкви, одним из недостатков которой является исторически сложившаяся неспособность церкви осуществлять свою миссию в условиях плюрализма и конкуренции вероучений.

Далее, в тексте Закона все религиозные объединения разделены на организации и группы, что существенно ограничило последние в правах, только на том основании, что они действуют в России менее 15 лет. Причем срок действия этих организаций исчисляется не с момента их образования, а с момента государственной регистрации. Кроме того, религиозные организации стали обязаны ежегодно подтверждать государству факт их существования. Однако Закон позволяет религиозным организациям отправлять культы, в том числе, вне стен храмов без предварительного разрешения государства, на что не имеют права организации светского характера.

Еще одним недостатком цитируемого и иных действующих Законов Российской Федерации является отсутствие в них даже упоминания возможности антирелигиозной и иной атеистической пропаганды. Продолжением наступления на права неверующих граждан стало принятие в 2000 г. нового Государственного гимна Российской Федерации,

содержащего упоминание о Боге как хранителе родной земли.

В заключение несколько слов о практике реализации свободы совести в Российской Федерации. Религиозные деятели основных конфессий участвуют во многих официальных мероприятиях и церемониях, проводимых государством, Патриарх Всея Руси (глава православной церкви) даже участвует в церемонии инаугурации Президента России (остальные клирики только присутствуют). В свою очередь, Президент наряду с иными высшими федеральными чиновниками присутствует на главных религиозных праздниках в кафедральном (главном) соборе в Москве, публично поздравляет Патриарха с днем его рождения и крупными православными праздниками. Рождество Христово провозглашено государственным праздником по всей России. Однако навруз, байрам и другие крупные религиозные праздники официально отмечают в субъектах Федерации, с доминирующим населением иной веры.

Учебные заведения религиозной направленности получают государственную лицензию и аккредитуют свою деятельность. В субъектах Федерации с преимущественно мусульманским населением женщины официально получили право фотографироваться на российский внутригражданский паспорт в головных уборах. Несмотря на действие юридического запрета на создание в армии религиозных объединений, в нашей стране возрождается институт военных капелланов. Активно обсуждается вопрос о передаче в соб-

ственность церкви земельных участков и расположенных на их территории культовых сооружений, наряду с сохранением освобождения этих учреждений от уплаты налогов.

Автор отнюдь не выступает с требованием наличия обязательного материалистического или атеистического мировоззрения у главы государства или других должностных лиц. Он только выступает против публичности в отправлении ими культа и демонстрации открытой поддержки сторонников только одной веры в ущерб всем остальным. На мой взгляд, эти действия государства, направленные на ее публичную поддержку, нельзя объяснить только мотивами покаяния с его стороны за гонения против веры и верующих, допущенные в годы советской власти. Думается, государство мучительно ищет духовно-нравственную опору в лице церкви для проведения своей политики, в том числе, в благих целях: борьбы с коррупцией, очистки рядов правоохранительных органов от нечестных и преступных лиц сплочения структур гражданского общества и т.д. Однако, на мой взгляд, это контрпродуктивно, а в условиях сохранения недемократических путей развития общества и опасно.

И, наконец, последнее. Такой сердечный союз церкви и власти приветствуют далеко не все граждане России. Было бы преувеличением заявлять о массовом протесте, тем не менее отдельные выступления имеют место. Так, некоторых, очевидно, неверующих, граждан раздражает колокольный звон, громкие призывы

муэдзинов мусульманских мечетей на заре к молитве и др. Якобы независимый печатный орган, газета «Известия», совместно с Высшим церковным советом Русской Православной Церкви 5 апреля с.г. выступила в ее защиту от нарастающей «антиклерикальной кампании».

При этом уголовное преследование участниц феминистской панк-группы «Pussy Riot» за выступление на алтаре Храма Христа-Спасителя раскололо общество на их защитников и противников. Я далеко не сторонник такой формы протеста, однако большинству граждан невдомек, что жестокость властей вызвана обращением участниц к Богородице с просьбой избавить общество от В.В. Путина. Вот, видимо, истинная причина повышенного внимания к произошедшему.

Вместе с тем антиклерикальные движения так же разобщены, как и протестные политические выступления граждан, по причине неразвитости в России основных институтов гражданского общества. Основная причина в отсутствии в нашей стране устойчивых демократических традиций, жестком административном давлении власти на граждан и все публичные структуры, включая церковь, и слабых реальных юридических гарантиях прав человека и гражданина.

P.S. Для российских читателей

Автора этих строк некий Ответственный комитет по правам человека, расположенный в личной квартире г-жи Тамары Квитковской в г. Тарусе Калужской области, включил в

Список врагов Русской Православной Церкви. Список включает 55 фамилий очень разнообразных и весьма достойных людей, поэтому Ваш покорный слуга больше воспринимает это за честь, чем за наказание. Впрочем, речь не о нем: «Хулу и похвалу я принимаю равнодушно».

Речь о другом: подобного рода «правозащитные» организации появлялись в нашей стране с наступлением острых социальных и политических кризисов. В 20-е годы прошлого столетия они получили очень точное название «неистовые ревнители». На мой взгляд, возникновение лиц, подобных Т.А. Квитковской, – очевидное подтверждение наступления острого кризиса Русской Православной Церкви. Церковь не может или не хочет защитить себя сама. Свидетельство тому – «Великое стояние за веру», превращенное в стояние за церковь (что не одно и то же) и активно поддержанное правящей властью с помощью телевизионной рекламы, подвоза «верующих» к Храму Христа Спасителя на муниципальном транспорте из других городов и т.д.

В последнее время «смычка» Церкви и государства проявляется особенно заметно. С одной стороны, коррупционное, бюрократическое, малоэффективное государство, прикрывающееся ложными механизмами демократии, такими, как Ответственная палата, Большое правительство, Общественное телевидение, общественное обсуждение законопроектов, фальшивая многопартийность, «выборность» губернаторов, спасенная от провала в Госдуме

11 голосами верных единокороссов, к т.д.; с другой – Церковь, маскирующаяся под нестяжателя (история с часами и квартирой Патриарха), запрещающая своим священнослужителям участвовать в светских политических и социальных спорах, проводимых масс-медиа, но с удовольствием участвующая в лице Первосвященников в различного рода официальных презентациях, проводимых правящей властью, и пр.

Беда состоит в том, что сама РПЦ уклоняется от публичной полемики по этим вопросам, вольно или невольно прикрываясь ложными правозащитниками. А те, в свою очередь, действуют по принципу «заставь их богу молиться – они себе и лоб расшибут». Эта ситуация лишает, на мой взгляд, Церковь главного – возможности эффективного участия в формировании гражданского общества, в котором так нуждаются и верующие, и неверующие граждане этой страны.